

Информация об авторах:

Конуралп Эрсиласун – **основной автор**, PhD, профессор, Хаджи Байрам Вели университет Анкара, Гуманитарный факультет, кафедра «История», Анкара, Турция

E-mail: konuralp.ercilasun@hbv.edu.tr

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5344-7194>

Авторлар туралы ақпарат:

Конуралп Эрсиласун – **негізгі автор**, PhD, профессор, Анкара Хажы Байрам Вели университеті, Гуманитарлық факультеті, «Тарих» кафедрасы, Анкара, Түркия

E-mail: konuralp.ercilasun@hbv.edu.tr

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5344-7194>

МРНТИ 03.01.21

DOI 10.47649/vau.2023.v68.i1.02

УДК 930.23

С.С. Балмагамбет *

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, 050040, Республика Казахстан

*e-mail: Sabirzhan98@bk.ru

ОБРАЗ ЛОШАДИ В ИНСИГНИИ ВЛАСТИ

Аннотация.

В этой статье рассматриваются изделия из камня, то есть жезлы. Они обычно заканчивались зооморфными изображениями, среди которых чаще всего встречался образ лошади. Значительное внимание уделялось их иконографическим свойствам. Также, здесь были выделены и описаны другие характерные особенности в данных изделиях. Главной целью статьи является раскрытие феномена культа лошади, который имел широкое значение и распространение в декоративно-прикладном искусстве бронзового века на территории Обь-Иртышья. Ключевым аргументом в пользу подтверждения сакрального значения и особого статуса лошади, явилось его преобладание в изображениях каменных жезлов.

Особый акцент был уделен тому, что все каменные жезлы с навершием лошади относятся к случайным находкам. Они были найдены в окрестностях г. Семипалатинска, г. Усть-Каменогорска и в разрушенном погребении могильника Шипуново-V на Алтае. А причиной такого широкого размаха распространения в этих окрестностях заключалась их особая значимость в жизнедеятельности населения. Это также несколько раз подтверждалось и другими археологическими материалами, которые были похожи по функциональному значению, но уже встречались с другими зооморфными образами. Однако, исследуемые объекты в литературе трактуют одинаково и именуют каменными жезлами, датированными началом первой половиной II тыс. до н.э.

В итоге был сделан вывод, что функциональным назначением данных каменных изделий было их применение в качестве одного из атрибутов власти, ставшее его символом.

Ключевые слова: бронзовый век, жезл, лошадь, камень, декоративно-прикладное искусство, зооморфные изображения, сейминско-турбинский стиль.

Введение.

Среди большинства инсигний власти особое место принадлежит вытянутому и вертикальному изделию из камня, которое именуется «жезлом». Основная его функция заключалась в доминировании над остальными, то есть в их управлении и подчинении. Вследствие чего он и стал в дальнейшем ассоциироваться со знаками власти. Занимателен такой факт, что само слово «скипетр» происходит от греческого слова со значением «жезл». Жезл когда-то был материальным символом военной власти, и наряду с этим позже стал олицетворять императорскую власть. Пример такому факту можно увидеть в истории древнего Рима, позже это явление в дальнейшем продолжила свое отражение в средневековой Европе. До сих пор не теряет своей актуальности версия о том, что жезл мог символизировать особый почитаемый статус не только его владельца, но и самого изделия. В качестве держателя мог выступать не

только правитель или лицо командующее войском, но и служитель древних ритуалов и культов, то есть «шаман». Нельзя забывать, что последнее упомянутое лицо играло ключевую роль в служении древним обрядам и верованиям.

В эпоху бронзы на территории Обь-Иртышья возникли яркие изделия из камня, которые были выполнены в сейминско-турбинской изобразительной манере. Одними из таких ярких примеров являются жезлы с навершиями в виде скульптурной головы лошади, которые относятся к случайным находкам. Данные предметы были датированы эпохой бронзы, то есть началом – первой половиной II тыс. до н.э. [1]. Они представляют собой уникальные образцы изделий в области декоративно-прикладного искусства, с определенными формами и размерами. Наверняка, на их изготовление приходилось затрачивать колоссальное время и различные средства труда. Непосредственно самим изготовлением данных изделий занимались художники прикладного искусства, которые были несомненно мастерами своего дела или по-другому профессионалами. Они так искусно создавали эти и подобные им каменные изделия, что те до сих пор поражают своей презентабельностью, а их мастера – мастерством. Скорее всего, эти умельцы изначально были щедро награждены даром самой природы, то есть они обладали определенными знаниями и умениями в области декоративно-прикладного искусства. Общеизвестен тот факт, что искусная обработка подобных художественных изделий являлось далеко уделом не всех. Следует добавить и признать то, что этим мастерам в условиях своего времени удалось выполнить свои работы на довольно высоком уровне, поскольку они смогли точно передать все основные иконографические формы и тонкости в изображении животного. Эти резчики по камню были способны передать в неживом камне оживший образ. Их мастерство проявилось не только в портретном, но и в реалистическом изображении вымершего вида лошади. На приведенных рисунках можно увидеть основные черты лошадей, характерные тарпану и Ленской лошади. То есть они настолько тонко и искусно были способны вырезать детали моды лошади, что сумели передать её точный образ. Однако стоит упомянуть и то, что рассмотренные нами каменные изделия дошли до нас в относительно отличном состоянии, поскольку условия их обнаружения и климатические условия мест их залегания оставляли желать лучшего. На их изготовление шли разные порообразующие минералы, а в нашем случае одним из таких минералов был порфирит.

Материалы и методы исследования.

В материалах эпохи бронзы Обь-Иртышья и за его пределами данные изделия стали общеизвестны, и исследователи трактуют их как жезлы или песты. Они представляют собой каменные стержни со скульптурным изображением лошади на одном конце [2]. Для достижения цели в данном исследовании были выбраны теоретический и эмпирический методы научного исследования. Поскольку их сочетание позволяют расширить возможности в интерпретации данных жезлов [3].

Каменные жезлы с навершиями в виде скульптурной головы лошади были случайно обнаружены в окрестностях г. Семипалатинска, г. Усть-Каменогорска и в разрушенном могильнике Шипуново-V. Их отнесли к подлинным шедеврам древнего декоративно-прикладного искусства. Поскольку, они были совершенны как по технологии изготовления, так и в стиле художественного воплощения воображаемой лошади [4]. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что эти жезлы являются эталонными образцами древнего искусства выполненными в так называемом сейминско-турбинском изобразительном стиле. Они так точно сумели передать некоторые характерные черты и особенности экстерьера лошади, которые были типичны Ленской лошади и тарпану с короткой гривой [5], [6].

На каменных жезлах уши не выступают над гривой и либо перпендикулярны морде, либо обращены вперед. Последний прием сочетается с нависающей «челкой», и также является индикатором хронологически поздней иконографической манеры. На жезлах гривы лошадей не отделаны поперечным рельефом, хотя техника их изготовления позволяла это сделать. Скорее всего, причина имеющихся иконографических различий между сейминско-турбинской

металло-пластикой и жезлами с навершием головы лошади заключалась в их неодинаковом содержаний образа [7]. Эти жезлы могут выступать в качестве символа власти, то есть скипетра вождя конных всадников [8]. Поскольку в эпоху бронзы, как и в энеолите на территории Обь-Иртышья преобладали находки с изображением лошади.

В особом контексте конеголовые жезлы могут выступать в качестве своеобразной реплики реальных коней, останки которых иногда сопровождают погребенных. Дело в том, что во многих мифологических системах образ коня неизменно ассоциируется с идеей переноса или перехода из живого мира в мир мертвых. И возможно поэтому наличие в погребении коня или его суррогата может указывать на роль этого животного именно как проводника душ – психопомпа [7. – 259]. Тем не менее, следует подчеркнуть, что та символическая посылка, которая заключена в конеголовых и прочих жезлах, не обязательно предполагает первостепенное значение лошади именно как верховного животного, но и его значимости в хозяйстве. Появление социальных регалий подобных жезлу, скорее всего было обусловлено какими-то иными особенностями эквидов, максимально отвечавшим представлениям древних о природе верховной власти [6. – 63].

Источники и историографическая база. Источниковая база исследования опирается на публикации уже опубликованных материалов советских, отечественных и российских исследователей. Среди советских авторов это – П.П. Славин, С.С. Черников и Н.В. Леонтьев. Из отечественных исследователей своими публикациями известен З.С. Самашев. Из российских авторов нужно выделить такие имена как Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, Г.Е. Иванов, О.П. Чеченкова, И.В. Ковтун, И.В. Манзура.

Результаты и обсуждение.

Культ коня – это очень старое и одно из наиболее интересных явлений, поскольку ему уже более 7 тыс. лет. Культ данного животного возник по разным причинам.

Рисунок 1 – Каменные жезлы с навершиями в виде скульптурной головы лошади: Верхний Иртыш, окрестности г. Семипалатинска, по С.С. Черникову (слева), Алтайский край, Мамонтовский район, могильник Шипуново-V, по Ю.Ф. Кирюшину (посередине), Усть-Каменогорский район, станица Бухтарминская, по П.П. Славину (справа).

Примечание: составлено на основе источника [8. – 125], [1. – 50], [11].

Рисунок 2 – Тарпан или «Equus ferus ferus», по Daniel Pickering (слева). Ленская лошадь или «Equus lenensis», по Д.Богданову (справа).

Примечание: составлено на основе источника [10. – 130].

В первую очередь необходимо отметить, что лошадь для человека является уникальным животным. Она в результате своей некой универсальности изначально смогла занять важное место в его хозяйстве и быту, так как сначала человек использовал лошадь как охотничье животное и только после его приручения стал использовать в качестве транспорта. Возможно, когда он стал использовать мясо лошади как источник пищи для него стало открытием универсальность данного животного. В дальнейшем опытным путем было неоднократно выяснено и доказано то, что в быту населения эпохи бронзы широко использовались шкуры, волосы и сухожилия лошади. И так получилось, что лошадь стала полифункциональным животным, то есть она стала подходящим объектом в качестве священного культа в будущем. Потому что она могла прокормить, напоить, согреть и выступить в качестве перевозочного транспорта. Одним словом, лошадь была универсальным животным.

Человек всегда считал, что это животное уникальное в своем роде и имеет какие-то магические свойства. Данное свойства животного натолкнуло его к таким мыслям, что она была прислана свыше, то есть не просто так пришло к нему. В связи с чем и начали возникать массы различных нюансов.

У многих народов есть определенный объект преклонения, и в силу своей значимости лошадь постепенно стала олицетворением культа. И для человека было очень значимо то, что лошадь использовали как культовое животное, в частности для жертвоприношения. Лошадь была божественна, поэтому её любые части и изображения выполняли определенную функцию оберега. Она считалась некой помощницей человека, которая помогала ему не только в повседневной жизни, но и в загробной. В связи с чем её использовали как некоего связного или перевозчика в тот самый загробный мир. Соответственно, с этим культом в целом связано огромное количество различных элементов, на которые сейчас мы можем даже не обращать никакого внимания. Если говорить о захоронениях, то это очень специфичный аспект, связанный с тем, что лошадь использовалась как проводник. Поэтому, чаще всего – это захоронения с владельцем лошади или отдельно рядом. Иногда встречались символические жертвенники, то есть отдельные захоронения лошади.

До сих пор образ лошади играет большую роль в жизни человека. Несмотря на то, что появление живой лошади в нашей жизни стало редким событием, она до сих пор продолжает сохранять свою значимость в качестве «pars pro toto», то есть некой части от целого. Например, это может быть подкова или череп лошади. Таким образом, можно смело говорить о том, что несмотря на свою незаметность и по сей день культ лошади остается существенным элементом в нашей жизни [11. – 125].

Жезл с изображением головы лошади из Шипуново (рис. 1). Место хранения – Музей археологии и этнографии Алтая при Алтайском государственном университете (Алтайский край, г. Барнаул, Россия). Место обнаружения – могильник Шипуново-V, Мамонтовский район, Алтайский край. Техника – шлифовка [10. – 130]. Размеры: длина – 28 см, максимальный

диаметр (в середине) – 3,7 см, минимальный (внизу) – 2,6 см, в сечении круглый, длина навершия (по гриве поля) – 6,8 см [3. – 44]. Год находки – 1996 г. Авторы находки – Корзунов А.А., Гвоздев Е.М. (жители с. Островное) [10. – 130].

Данное изделие было найдено в песке вместе с несколькими зооморфными жезлами, которые были расположены вертикально в ряд (видимо, вдоль боковой стенки могилы) и зооморфными навершиями вниз [3. – 43]. Порода камня – туф липаритового порфирита серовато-черного цвета (по Б.Н. Лузгину).

Справа на гриве коня есть небольшой скол, а на нижней поверхности изделия присутствуют следы забитости и мелкие сколы. В сечении он круглый, снизу слегка уплощен. Голова лошади смоделирована довольно обобщенно и посажена под прямым углом к основному стержню. Мускулатура морды лошади передана гранеными плоскостями, а выпуклым рельефом показаны – глаза, ноздри, щеки, уши. Обращает на себя внимание то, что рот у лошади не обозначен. Уши плотно прижаты к гриве, а сама грива расширяется к основанию. По сравнению с другими жезлами с изображением лошади грива не опускается низко на стержень, а заканчивается довольно на высоком уровне [10. – 130]. Данный жезл тщательно зашлифован и имеет сигарообразную форму. Навершие было выполнено техникой шлифовки, следов резных линий и сверления нет. Лошадь с жесткой, короткой и полуовальной гривой, настороженными, торчащими ушами. Её глаза показаны небольшими выступами, шлифовкой моделирована мускулатура морды, нижняя челюсть и ноздри. Голова очень реалистична и изображает скорее всего Ленскую лошадь или тарпана.

В нем ощущается стремление древнего скульптора подчеркнуть настороженность, стремительность и грациозность. Эти черты, столь характерные для изображения тел лошади в сейминско-турбинском стиле. Из известных нам серии жезлов с головой лошади, данный жезл имеет самый маленький размер, и он был выполнен в несколько иной манере. То есть, на нем нет желобчатых резких линий и сверленных углублений, которыми на большинстве других наверший были выполнены рот, ноздри, глаза и уши. Голова на жезле из Шипуново более схематична, но и более экспрессивна, чем аналогичные жезлы. Изображения близких по внешнему облику лошадей известны на каменных жезлах, на бронзовых ножах и украшениях [3. – 44].

Жезл с изображением головы лошади из Семипалатинска. Место хранения – Государственный музей искусств РК им. А.Кастеева, №4650 (Казахстан, г. Алматы). Место обнаружения – случайная находка на территории Семипалатинской области. Техника – резьба, шлифовка и сверление. Размер – 38,4 см. Плотный камень серо-зеленого цвета, возможно это песчаник.

Нижний конец жезла поврежден грубым сколом и вероятно, современным. По всей поверхности данного изделия фиксируются поперечные следы шлифовки. На губах и правой щеке лошади присутствуют следы красной и коричневой краски. Жезл в сечении круглый и имеет сигаровидную форму. Под сколом в нижней части жезла можно различить то, что первоначально данное изделие был клинообразно стесано с двух сторон: «спереди» (по отношению к изображению) и «сзади». Голова лошади приподнята вверх, а носовая часть морды лошади утолщена и к ней заметен плавный переход. К носовой части сходятся выпуклые грани плоскостей, которыми был моделирован основной объем головы лошади. Особой, слегка сужающейся к носу плоскостью выделена верхняя сторона её морды. Выпуклыми объемами и очерченными резными линиями показаны ноздри, глаза и уши. Ноздри в центре высверлены, а уши внутри имеют продольные углубления. Губы разделены резной линией, а у основания морды на нижней поверхности размещено V-образное углубление, подчеркнутое резьбой. Её грива передана так же, как на Усть-Каменогорском экземпляре. Однако, с той разницей что спереди она не нависает углом и стоит прямо [10. – 126]. Морда лошади расположена под углом к оси стержня. Моделировка головы очень искусная. Ноздри переданы ямками, глаза выпуклые с ямками в центре. Уши рельефно-выпуклые и подняты кверху, а между ними располагается

конец гребня изображающего вздыбленную гриву [8. – 64].

Жезл с изображением головы лошади из Усть-Каменогорска (рис. 1). Место хранения – Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского, № 5278 (Россия, Томская обл., г. Томск). Место обнаружения – случайная находка на реке Бухтарма (приток реки Иртыша) у станицы Бухтарминская под г. Усть-Каменогорском. Техника – резьба, шлифовка и сверление [10. – 124]. Длина (от гривы до нижнего конца) – 46,3 см, ширина средней части – 7 см и нижнего конца – 2,7 см. Объем головки через затылочный гребень и гриву – 26,6 см, объем самого кончика рукоятки – 10,3 см [8. – 125]. Плотный, раковистый в изломе камень темно-серого цвета и относится к группе диабазов (по П.П. Славину) [10. – 124]. Данное изделие художественно вырезано из однородного куска камня зеленовато-черного цвета [8. – 125].

На нижней поверхности жезла заметны следы ударов и тремя крупными сколами повреждена грива. Данный предмет наиболее крупный из серии жезлов с изображением лошади. В сечении он овальный и сужается к низу. Голова лошади размещена под прямым углом к основному стержню. Её изображение выполнено мастерски, уверенной рукой. Носовая часть морды лошади выделена выпуклостью, которая сверхуочерчена двумя округлыми, расходящимися от центра линиями. На этой выпуклости двумя сверленными углублениями показаны ноздри и резной линией отмечен рот. На щеках размещены по 3 желобка, которые лучами сходятся к носу. Профильная линия головы лошади подчеркнута выступающим ребром. За счет желобков и выпуклостей данная скульптура приобретает сложную светотеневую моделировку. Её глаза переданы овальными бугорками со сверленными отверстиями зрачков. Щеки лошади очерчены резными линиями, которые опускаются на нижнюю сторону морды и смыкаются у носа. Образованное этими линиями на нижней поверхности головы лошади V-образное пространство углублено. Стоящая грива выступает вперед углом, в поперечном сечении она немного расширяется к низу и плоско срезана сверху. Передний торец гривы выделен дополнительной плоскостью. К гриве плотно прижаты торчащие, заостренные к верху уши. Они показаны выступающим рельефом, а в центре имеют каплевидное углубление [10. – 124]. Она представляет собой длинный пестообразный предмет с головой коня на конце, которое исполнено в очень близкой, почти тождественной манере. Данная скульптура отличается превосходной реалистической моделировкой мускулатуры на морде животного [12]. Головка лошади вырезана рельефно четкими, выразительными линиями и отличается реалистичностью изображения. В скульптурной форме, обработанной из камня, чувствуется напряженная динамика. Предмет этот представляет замечательный образец искусства, который был создан для определенных практических целей [8. – 125].

Результаты и их обсуждение.

Каменные жезлы, чаще всего с зооморфными окончаниями были открыты на территории Обь-Иртышья. Эти находки позволяют поставить вопрос о почитании культа лошади, древним населением эпохи бронзы на данной территории. Возможно, в бронзовом веке здесь имело место быть некоторым культурным традициям, среди которых был особо заметен культ лошади. Причиной возникновения данного культа являлось его значительная роль в быту и хозяйстве древних племен бронзового века. Скорее всего, подобным образом этот культ стал появляться в символиках власти, а позже и вовсе стал в них преобладать. Из чего и стала возникать подобная осмысленная закономерность. Такое широкое применение зооморфных образов в символиках власти стало итогом к его поклонению, как к культу в мире животных образов. Однако, точное функциональное назначение, как самого изображения лошади на конце жезла, так и самого жезла до сих пор не выяснено и остается под вопросом. Одной из причин этому явилось то, что все три рассмотренных каменных жезла происходят из случайных находок. Также, следует в них упомянуть похожие по-иконографически виды лошадей. Со схожими чертами образа лошади наиболее близко подходят Ленская лошадь и тарпан (рис. 2), оба из них относятся к вымершим видам лошади. Одним словом, на данных жезлах невооруженным глазом можно увидеть стилистические особенности свойственные упомянутым видам лошади. Также,

подобные проявления присущие в их общих чертах могут отделять и обособлять их виды.

Заключение.

Жезл – это один из символов и регалий царской власти. Он означал божественную или царскую власть, суверенность и полномочия. Эти изделия из камня относятся к разряду особо престижной символики, связанную с верхушкой социальной иерархии. И в этом присущие им свойства способны были входить во множественные семантические ряды или поля, образуемые в сфере представлений о личности и качествах социального лидера [13]. Населению Обь-Иртышья в трудных и суровых условиях необходима было выносливое и сильное животное. Оно должно было быть способным оправдать их риски и этим животным явилось лошадь, которая не только оправдала все их ожидания, но и смогла стать культом поклонения и олицетворением верховной власти.

Приручение лошади вызвало первые крупные переселенческие процессы, когда человек смог проникнуть в труднодоступные территории и практически оседлал пространство и время. Подобным открытием, он смог заселить необитаемые территории, а также стал использовать ресурсы тех мест не только для нужд своего хозяйства, но и в области декоративно-прикладного искусства. Всю свою жизнь населения эпохи бронзы стали связывать с культом лошади [14]. Накопленные материалы уже не говорят о единичных зооморфных формах жезлов и позволяют их датировать началом – первой половиной II тыс. до н.э. [15], [16]. Они теперь ярко демонстрируют и иллюстрируют довольно определенные каноны и как бы в натуралистическом направлении в их семантике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Самашев З.С., Ермолаева А.С., Куц Г.А. Қазақ Алтайының көне қазыналары. — Алматы: «Өнер» баспасы. — 2007. — 200 б.
- 2 Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Предметы мобильного искусства раннего и среднего бронзового века лесостепного Обь-Иртышья. Археология, этнография и антропология Евразии. — №4 (40). — 2009. — С. 67-75
- 3 Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е. Новый сейминско-турбинский могильник Шипуново-V на Алтае. Историко-культурное наследие Северной Азии: сборник научных трудов. — Барнаул: Изд-во Алтайского Университета. — 2001. — С. 43-52
- 4 Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Юго-Западной Сибири. Монография. — Барнаул: Изд-во Алтайского Университета. — 2002. — 294 с.
- 5 Самашев З.С. Изобразительная деятельность в бронзовом веке (к изучению проблемы в контексте культурогенеза). «XXI ғасырдың басындағы Отандық археология және этнологияның мәселелері мен жетістіктері» атты Ә.М. Оразбаевтың 90 жылдығына арналған «IV Оразбаев оқулары» республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. — Алматы: «Қазақ университеті» баспасы. — 2012. — Б. 20-31
- 6 Муйтиева И.Н. Конь в культуре и в фольклоре у алтайцев. Тюркология. — № 3 (77). — 2016. — С. 115-123
- 7 Ковтун И.В. Конноголовые жезлы и культ конской головы в Северо-Западной Азии во II тыс. до н.э. Археология, этнография и антропология Евразии. — №4 (52). — 2012. — С. 95-105
- 8 Славин П.П. Каменный жезл с головкой коня. — Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР. — 1949. — С. 125-126
- 9 Чеченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III - I тыс. до н.э. — Екатеринбург: Изд-во «Тезис». — 2004. — 336 с.
- 10 Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. МИА СССР. — Москва-Ленинград: Изд-во. АН СССР. — №88. — 1960. — 273 с.
- 11 Спасская Н. Культ коня у европейских народов. [Электронный ресурс] — URL: <https://postnauka.ru/video/70402> (дата обращения: 04.01.2023)
- 12 Леонтьев Н.В. Каменные фигурные жезлы Сибири. Первобытная археология Сибири. — Ленинград: Изд-во «Наука». — 1975. — С. 63-67
- 13 Манзура И.В. Владеющие скипетрами. Stratum plus. — Кишинев: Высшая Антропологическая школа. — 2000. — С. 237-295
- 14 Reconstruction of the tarpan or wild European horse «Equus ferus». Available at: — URL: https://nsf.gov/news/mmg/mmg_disp.jsp?med_id=65957&from (accessed: 04.01.2023)
- 15 Ленская лошадь [Электронный ресурс] — URL: <https://extinct-animals.fandom.com/ru> (дата обращения: 04.01.2023)

16 Самашев З.С., Жумабекова Г.С. К вопросу о культурной атрибуции некоторых случайных находок из Казахстана. Известия НАН РК: серия общественных наук. — №5 (191). — 1993. — С. 23-33

БИЛІКТІҢ ИНСИГНИЯСЫНДАҒЫ ЖЫЛҚЫ БЕЙНЕСІ

Аңдатпа.

Бұл мақалада негізінен тастан жасалған бұйымдар, оның ішінде таяқтар, асатаяқтар туралы баяндалады. Олар әдетте зооморфты болып, көбінесе жылқының бейнесі жиі кездеседі. Асатаяқтардың иконографиялық қасиеттеріне көп көңіл бөлінеді. Сондай-ақ, осы заттардың басқа да сипаттамалық ерекшеліктері нақтыланып, сипатталды. Мақаланың басты мақсаты Обь-Ертіс өзендері аумағындағы қола дәуірі кезіндегі сәндік-қолданбалы өнерде кең таралған жылқыға табыну құбылысын түсіндіруге тырысу болды. Асатаяқтардың басындағы жылқы бейнесінің көптеп кездесуі жылқы малының қасиетті мағынасы мен ерекше мәртебесі болғандығының басты дәлелі болып табылады.

Мақалада жылқы бейнелі тас асатаяқтардың көп жағдайда кездейсоқ олжа ретінде табылуына мән берілді. Олар Семей және Өскемен қалалары маңынан және Алтайдағы Шипуново-V қорымының қираған жерлеу орындарынан табылды. Бұндай заттардың кеңінен табылуының басты себебі осы аймақтағы тұрғындардың шаруашылық кәсібі мен халықтың тұрмыс-тіршілігінде жылқы малының маңызды рөл атқаруына байланысты болды. Бұл тұжырым бұған дейін де табылған археологиялық материалдармен дәлелдене түседі. Атап айтқанда, олардың функционалдық мәні жағынан ұқсас басқа да зооморфтық бейнелерде кездесуінен көрініс табады. Алайда, олардың барлығы әдебиетте біздің дәуірімізге дейінгі II мыңжылдықтың бірінші жартысына жатқызылатын тас асатаяқтар деп біркелкі аталады.

Нәтижесінде, тастан жасалған бұл бұйымдардың функционалдық сипаты олардың билік атрибуттарының бірі ретінде пайдалануында және биліктің символына айналған деген қорытынды жасалды.

Негізгі сөздер: қола дәуірі, асатаяқ, жылқы, тас, сәндік-қолданбалы өнер, зооморфтық бейнелер, сеймин-турбиндік стиль.

THE IMAGE OF THE HORSE IN THE INSIGNIA OF POWER

Abstract.

This article deals with stone products, that is, wands. They usually ended with zoomorphic images, among which the image of a horse was the most often found. Considerable attention was paid to their iconographic properties. Also, other characteristic features of these products were highlighted and described here. The main goal was an attempt to reveal the phenomenon of the cult of the horse, which had a wide significance and spread in the decorative and applied arts of the Bronze Age in the territory of the Ob-Irtysh region. The key argument in favor of confirming the sacred meaning and special status of the horse was its predominance in the images of stone wands.

Special emphasis was placed on the fact that all stone rods with a horse's pommel belong to accidental finds. They were found in the vicinity of Semipalatinsk, Ust-Kamenogorsk, and in the destroyed burial grounds of the Shipunovo-V burial ground in the Altai. The reason for such a wide scope of distribution in these surroundings was their special significance in the life and activities of the population. This was also confirmed several times by other archaeological materials, which were similar in functional significance but had already met with other zoomorphic images. However, they are all treated in the same way in the literature and are called stone wands, dated from the beginning – the first half of II thousand BC.

As a result, it was concluded that the functional purpose of these stone products was their use as one of the attributes of power, which became its symbol.

Key words: bronze Age, rod, horse, stone, decorative and applied art, zoomorphic images, Seiminsko-Turbinsky style.

REFERENCES

- 1 Samaşev Z.S., Ermolaeva A.S., Kuş G.A. Qazaq Altaiynyñ köne qazynalary. [*Ancient treasures of the Kazakh Altai*]. Almaty: «Öner» baspasy. 2007. 200 p. [in Kazakh]
- 2 Kiryushin Yu.F., Grushin S.P. Predmety mobil'nogo iskusstva rannego i srednego bronzovogo veka lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya. [*Objects of mobile art of the early and Middle Bronze Age of the forest-steppe Ob-Irtysh region*]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. №4 (40). 2009. P. 67-75 [in Russian]
- 3 Kiryushin Yu.F., Ivanov G.E. Novyi seiminsko-turbinskii mogil'nik Shipunovo-V na Altae. [*The new Seiminsko-Turbinsky burial ground Shipunovo-V in Altai*]. Istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoi Azii: sbornik nauchnyh trudov. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo Universiteta. 2001. P. 43-52 [in Russian]
- 4 Kiryushin Yu.F. Eneolit i rannaya bronza Yugo-Zapadnoi Sibiri. [*Eneolithic and Early Bronze of South-Western Siberia*]. Monografiya. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo Universiteta. 2002. 294 p. [in Russian]
- 5 Samashev Z.S. Izobrazitel'naya deyatelnost' v bronzovom veke (k izucheniyu problemy v kontekste

kul'turogeneza). [Visual activity in the Bronze Age (to study the problem in the context of cultural genesis)]. «XXI ғасырдың басындағы Отандық археология және этнологияның мәселелері мен жетістіктері» атты А.М. Оразбаевтың 90 жылдығына арналған «IV Оразбаев оқулары» республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы: «Қазақ университеті» баспасы. 2012. P. 20-31 [in Russian]

6 Muiteva I.N. Kon' v kul'ture i v fol'klore u altaicev. [Horse in the culture and folklore of the Altaians]. Tyurkologiya. № 3 (77). 2016. P. 115-123 [in Russian]

7 Kovtun I.V. Konnogolovye zhezly i kul't konskoi golovy v Severo-Zapadnoi Azii vo II tys. do n.e. [Horse-headed wands and the cult of the horse's head in Northwest Asia in II thousand]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. №4 (52). 2012. P. 95-105 [in Russian]

8 Slavin P.P. Kamennyi zhezl s golovkoi konya. [Stone rod with a horse's head]. KSIIMK. Moskva-Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1949. P. 125-126 [in Russian]

9 Chechenkova O.P. Kamennaya skul'ptura lesostepnoi Azii epokhi paleometalla. [Stone sculpture of forest-steppe Asia of the paleometallic epoch] III - I tys. do n.e. Ekaterinburg: Izd-vo «Tezis». 2004. 336 p. [in Russian]

10 Chernikov S.S. Vostochnyi Kazakhstan v epohu bronzy. [East Kazakhstan in the Bronze Age]. MIA SSSR. Moskva-Leningrad: Izd.-vo. AN SSSR. №88. 1960. 273 p. [in Russian]

11 Spasskaya N. Kul't konya u evropeiskikh narodov. [The cult of the horse among European peoples]. Available at: — URL: <https://postnauka.ru/video/70402> [in Russian] (accessed: 04.01.2023)

12 Leont'ev N.V. Kamennye figurnye zhezly Sibiri. [Stone Figurative rods of Siberia]. Pervobytnaya arkheologiya Sibiri. Leningrad: Izd-vo «Nauka». 1975. P. 63-67 [in Russian]

13 Manzura I.V. Vladyushhie skipetrami. [Wielding scepters]. Stratum plus. Kishinev: Vysshaya Antropologicheskaya shkola. 2000. P. 237-295 [in Russian]

14 Reconstruction of the tarpan or wild European horse «Equus ferus». Available at: — URL: https://nsf.gov/news/mmg/mmg_disp.jsp?med_id=65957&from [in English] (accessed: 04.01.2023)

15 Lenskaya loshad'. [Lena horse]. Available at: — URL: <https://extinct-animals.fandom.com/ru> [in Russian] (accessed: 04.01.2023)

16 Samashev Z.S., Zhumabekova G.S. K voprosu o kul'turnoi atributsii nekotorykh sluchainykh nakhodok iz Kazakhstana. [On the issue of cultural attribution of some random finds from Kazakhstan]. Izvestiya NAN RK: seriya obshchestvennykh nauk. №5 (191). 1993. P. 23-33 [in Russian]

Information about authors:

Sabyrzhan Balmagambet - **corresponding author**, second-year master's student, chair of “Archeology, ethnology and museology”, Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: Sabyrzham98@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3000-6632>

Информация об авторах:

Сабыржан Балмагамбет - **основной автор**, магистрант второго курса, кафедра «Археология, этнология и музеология», Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: Sabyrzham98@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3000-6632>

Авторлар туралы ақпарат:

Сабыржан Балмагамбет - **негізгі автор**, екінші курс магистранты, «Археология, этнология және музеология» кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: Sabyrzham98@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3000-6632>